

Исследователю, собирающему надписи и срисовывающему памятники, ни одно место в Афинах не могло дать более богатых материалов, чем Акрополь. Кириак списал одну надпись на воротах его и другую, в первом дворике. Но вообще число эпитафий, добытых им в Акрополе, весьма незначительно.

Он списал также две надписи на Парфеноне или вблизи дворца. У восточного входа (*vestibulum*) церкви Богородицы, о которой он не нашел нужным сообщить ни слова, он скопировал надпись на архитраве храма Рому и Августа. Еще одну надпись он нашел на новой колонне, стоявшей посреди церкви, — стало быть, предназначенной для целей реставрации. Надписи, найденные на южном склоне Акрополя, также весьма немногочисленны; между ними мы встречаем надписи на памятниках хорегов Тразилла и сына его Тразикла, перед гротом Панагии Хризоспелиотиссы¹. Кириак, кажется, считал этот памятник, а также монумент Лисикрата мраморными скамьями, скамьями из театра. Вообще, очевидно, театр Дионисия не был еще забыт совершенно, хотя он, равно как и святилища Асклепия, разрушенные христианами в V столетии, был почти весь под землей; иначе Кириак списал бы и здесь несколько надписей, особенно с мраморных скамей². По той же причине ему осталась неизвестной большая надпись на подножии статуи императора Адриана, которую воздвигли в театре афинские филы этому благодетелю города. Другие надписи в честь Адриана, собранные Кириаком, составляют столь несоразмерно большую часть его афинской коллекции, что даже одного этого собрания было бы достаточно, чтобы видеть, как велика была любовь императора к Афинам. Замечательно, что Кириак в развалинах Олимпия, от которого до его времени сохранилась еще

ные ворота, несомненно, пирейские, как во времена Спона.

¹ Голова Горгоны у южной стены Акрополя над стеной (Павсаний, I, 21), которую король Антиох приказал там укрепить, как трофей, быть может, занимала еще фантазию археологов, и имя Горгоны сохранялось в названии старого города Горгопико. Но, судя по замечке Кириака, надо думать, что действительно существовала статуя под названием Горгона.

² Кажется, многие развалины считались развалинами театров; так, парижский аноним (у Wachsmuth. Stadt Athen, 742) называет одно место у Каллироэ сценой Аристофана.